

Обнародование прессой адреса известной личности нарушило ее право на уважение ее частной и семейной жизни

В сегодняшнем постановлении Судебной палаты по делу **Алкайя против Турции** (Alkaya v. Turkey, жалоба № 42811/06), которое не является окончательным¹, Европейский суд по правам человека пришел к единогласному заключению о том, что имело место:

Нарушение Статьи 8 (право на уважение частной и семейной жизни) Европейской конвенции о защите прав человека.

Дело касалось обнародования прессой домашнего адреса турецкой актрисы, в чьей квартире имела место кража с взломом. Хотя, по мнению внутригосударственных судов, заявитель, будучи известной персоной, являлась публичной личностью, Суд постановил, что выбор места жительства является, по сути, частным делом и что свободное пользование данным выбором представляет собой неотъемлемую часть сферы личной автономии, охраняемой Статьей 8. Домашний адрес человека представляет собой личные данные или информацию, попадающую в сферу частной жизни, и поэтому они имеют право на ту же защиту, что и частная жизнь.

Основные факты

Заявитель, г-жа Ясемин Алкайя, является гражданкой Турции 1964 года рождения и проживает в Стамбуле (Турция). Она широко известная в Турции актриса театра и кино. Утром 12 октября 2002 года ее дом был взломан в то время как она там находилась. Она оповестила полицию и подала жалобу.

15 октября 2002 года ежедневная газета *Akşam* опубликовала статью о взломе и фотографию заявителя, а также ее точный адрес.

3 декабря 2002 года г-жа Алкайя подала иск о возмещении вреда против газеты в Окружной суд Зейтинбурну («Окружной суд»). 29 марта 2005 года Окружной суд отказал в иске, постановив, что г-жа Алкайя, по причине своей известности, является публичной личностью, и что обнародование ее адреса не может считаться нарушением ее прав. Г-жа Алкайя подала апелляцию по вопросам права. Ее адвокат заявил, что с момента опубликования оспариваемой статьи заявителя постоянно беспокоят дома, и что у нее возникла боязнь оставаться дома одной. Адвокат далее утверждал, что права личности его клиентки были нарушены. 12 июня 2006 года Кассационный суд оставил в силе решение суда первой инстанции.

¹ Согласно Статьям 43 и 44 Конвенции, это постановление Палаты не является окончательным. В течение трех месяцев после его выдачи, любая сторона может потребовать передачи дела в Большую палату Суда. В случае подобного ходатайства, коллегия в составе пяти судей принимает решение о том, заслуживает ли дело дальнейшего рассмотрения. В таком случае, Большая Палата рассмотрит дело и выдаст окончательное решение. В случае отказа в передаче дела, постановление Палаты становится окончательным в тот же день. Как только решение становится окончательным, оно передается Комитету министров Совета Европы для надзора за его исполнением. Дальнейшую информацию о процессе исполнения можно также найти здесь: www.coe.int/t/dghl/monitoring/execution

Жалобы, процедура и состав Суда

Руководствуясь Статьей 8 Конвенции (право на уважение частной и семейной жизни), заявитель утверждала о вмешательстве в ее право на уважение частной жизни и ее дома. Она считала вмешательство дискриминационным, поскольку оно было основано на ее статусе известной персоны. Она подала жалобу на опубликование ее адреса в прессе и утверждала, что государство не выполнило своего обязательства обеспечить ее защиту.

Жалоба была представлена в Европейский суд по правам человека 13 октября 2006 года.

Решение по делу принимала Палата из семи судей, в следующем составе:

Ineta Ziemele (Латвия), *председатель*,

Danutė Jočienė (Литва),

Isabelle Berro-Lefèvre (Монако),

András Sajó (Венгрия),

Işıl Karakaş (Турция),

Paulo Pinto de Albuquerque (Португалия),

Helen Keller (Швейцария),

а также **Stanley Naismith**, *секретарь секции суда*.

Решение Суда

Статья 8

Суд подчеркнул, что концепция частной жизни является широким понятием, охватывающим право личной автономии и личного развития, физическую и моральную целостность, и право жить частным образом. Гарантия, предоставляемая Статьей 8, предназначалась для обеспечения развития, без вмешательства извне, личности каждого человека в его отношениях с другими людьми.

Суд далее напомнил, что Статья 8 охраняет право человека на уважение его дома, что значит не только право на физическое место, но также на спокойное пользование таким местом. Соответственно, нарушения права на уважение дома включают нарушения, не являющиеся конкретными или физическими. Выбор места проживания является, по сути, частным делом, и свободное осуществление такого выбора является неотъемлемой частью сферы личной автономии, охраняемой Статьей 8. Домашний адрес человека представляет собой личные данные или информацию, попадающую в сферу частной жизни, и поэтому они имеют право на ту же защиту, что и частная жизнь.

Суд отметил, что в то время как лица не известные общественности могут требовать определенной защиты своей частной жизни, это не применимо в отношении публичных личностей. Тем не менее, в определенных обстоятельствах даже личности известные широкой публике могут полагаться на «законное ожидание» защиты и уважения своей частной жизни.

По настоящему делу Суд отметил, что предметом спора является не государственный акт, но уровень защиты, предоставленный внутригосударственными судами частной жизни г-жи Алкайя – уровень, который она сочла недостаточным. Суд должен был выяснить, достигло ли

государство справедливого равновесия между правом г-жи Алкайя на защиту ее частной жизни по Статье 8 Конвенции и правом противной стороны на свободу выражения по Статье 10 Конвенции. Г-жа Алкайя ни в коем случае не оспаривала опубликование статьи о краже в ее доме, но подала жалобу об обнародовании ее домашнего адреса, который, по ее мнению, не является предметом общественного интереса.

В этом отношении Суд напомнил, что хотя у общественности есть право быть информированной, статьи, направленные исключительно на удовлетворение любопытства определенного круга читателей о деталях частной жизни человека, каким бы известным ни был этот человек, не могут считаться содействием обсуждению вопросов общего интереса общества. В настоящем деле Суд не усмотрел никаких свидетельств, проливающих свет на предположительные основания общественного интереса исходя из которых газета решила обнародовать домашний адрес г-жи Алкайя.

Суд отметил, что Окружной суд сослался исключительно на известность г-жи Алкайя в своем постановлении о том, что обнародование ее адреса не может считаться нарушением ее права личности. Таким же образом, внутригосударственные суды не учли последствия обнародования частного адреса заявителя в прессе на ее жизнь. По мнению Суда, данная неспособность внутригосударственных судов уравновесить затрагиваемые интересы не может считаться совместимой с положительными обязательствами государства по Статье 8 Конвенции.

Справедливая компенсация (Статья 41)

Суд постановил, что Турция должна выплатить заявителю 7 500 евро в качестве возмещения морального вреда.

Судебное решение имеется только на французском языке.
